

«Мать вообще не имела с ним никаких дел, так что у него не оставалось другого выбора, кроме как сосредоточиться на мне».

Сериана могла понять Лукардо.

Несмотря на то, что он был в ярости и оскорблял ее, ее мать игнорировала Лукардо, словно это лаяла пробежавшая мимо собака. Юный сын графа не стоил того, чтобы беспокоиться о нем. Так что было вполне естественно, что его гнев сосредоточился на Сериане.

«Как он ненавидел меня за то, что я находилась рядом и звала его родственником».

Сериана узнала это в свой восьмой день рождения. Это был тот день, когда она пролила больше всего слез с тех пор, как родилась. И с того дня она начала держаться тише воды, ниже травы, чтобы в графстве ее не заметили.

Когда она замечала поодаль Лукардо, то разворачивалась и убегала.

Тот факт, что само ее существование злило других, угнетал ее, и она плакала каждый день. Боясь, что ее возненавидят даже сильнее, если застигнут плачущей, Сериана нашла место, где могла бы рыдать, будучи никем не замеченной.

- Затем я встретила Вайшу... нет, это не плохо, что я встретила его.

Ребенок, который плакал каждый день, научился сдерживать слезы, глядя на мужчину в зеркале. Она научилась держать под контролем эмоции.

Изображение мужчины, отражавшееся в холодной поверхности зеркала, было таким ослепительным. Она думала, что хочет быть как он. И эта мысль переросла в любовь.

- Никогда бы не подумала, что смогу встретиться с ним...

Но она встретила, и она стала женой этого человека, Вайши. Если это не было чудом, тогда что она должна была так называть?

Сериана опустила взгляд на оазис, освещенный ночным небом, и подумала, что со временем ей захочется увидеть его снова.

- Если я пройду немного вниз по дороге от окна... они сказали «оазис»?

Так ее мысли коснулись оазиса.

Сериана вспомнила объяснение Чиарин и на мгновение опустила взгляд на свою одежду. Пижама, легкая и белая, как снег – банный халат.

В отличие от Раджена, здесь считалось хорошим тоном не носить нижнего белья, сдавливающего женское тело. Вместо этого под пижамой на ней был только один кусок ткани, который опускался ниже колен. Проще говоря, это была тонкая ткань, обернутая кругом обнаженного тела. В таком совершенно точно нельзя было выходить на улицу.

- Она сказала, что охрана вокруг оазиса строга...

Другим людям было строго запрещено входить в оазис позади дворца. Вода из другого ручья, текущая по скалистым горам, подавалась всем жителям пустыни без исключений, но оазис перед дворцом был занят. Это место для Кудры и Рануа, детей Хелайма. И место, которое охраняли строже всего, недоступное никому с нечистыми целями.

Вот почему комната Рануа выходила окнами на оазис.

- Ничего, если я взгляну на минутку?

Сериана похлопала пальцами по пижаме и выглянула в большое окно.

Этого Сериана из Раджена никогда и представить себе не смогла бы. Но странный воздух пустыни даровал Сериане храбрость.

Она выбралась из комнаты через большое окно неуклюжими движениями и медленно пошла по дороге, чувствуя ее неровности через подошвы тонких тапочек. Посередине густой травы была тропинка, на которой тропы не было, словно по ней уже давно ходили люди.

Вскоре после того, как Сериана пошла по дороге, перед глазами у нее прояснилось.

- Ух ты...

Это был огромный оазис, над которым в небе висела круглая луна. Когда она выглядывала в окно, оазис казался большим, но с видом вблизи это было не сравнить.

Она могла почувствовать, не глядя, что неровная земля сменилась мягким песком.

«Прекрасно...»

Это было прекрасно. Эта красота казалась нереальной. Могло ли это быть место, сотворенное божественными, а не человеческими руками?

Сериана, не осознавая этого, остановилась и стала наблюдать, как ветер мягко пронесется мимо нее и ласкает воды оазиса. Тень луны затрепетала, и она услышала шелест травы, танцующей по ветру.

Сериана не впервые видела оазис. По ту сторону зеркала Вайша часто плавал в нем. Порой - при лунном свете вечером, а иногда - в солнечные дни.

Бывали такие дни, когда шел такой сильный дождь, что сложно было сказать, что находится впереди. Следя за ним, Сериана вынуждена была признать, что у нее очень слабое воображение, так как она представляла себе оазис целиком по-своему.

Она прочла много книг и думала, что этого будет достаточно, но она оказалась одинока в своем заблуждении.

Сериана с ошеломленным видом медленно начала пятиться. Когда она, не моргая, шла к оазису, она выглядела как одержимая.

- Запрещено углубляться в оазис в обуви.

Она очнулась, неожиданно услышав голос, с растерянным выражением лица остановилась и огляделась. Если бы не голос, она так и продолжила бы зачарованно шагать, пока не упала бы в озеро. Это представляло для нее наибольшую опасность, так как она не умела плавать.

- Похоже, моей Рануа нравятся ночные прогулки.

Повернув голову на голос, сквозь шум волн Сериана заметила мужчину, шагающего к ней из оазиса. С лица, затененного луной, на Сериану пристально смотрели ярко светящиеся янтарные глаза.

- Или ты хотела поплавать?

- Ку... Кудра...

Темные волосы Вайши промокли и прилипли к его загорелой коже, как будто он уже давно наслаждался плаванием. Лунный свет окрашивал его в странный цвет.

Сериана сглотнула, невольно переведя взгляд на капли воды, стекающие по мускулистому торсу Вайши и его рукам. От головокружительного вида мокрого тела мужчины она задрожала и почувствовала, как по коже побежали мурашки.

- Рануа?

- Я... так... я хотела посмотреть на оазис, на минуточку...

- О, ты вышла погулять ночью.

Сериана отвернула голову и вспыхнула, заметив, что он полностью вышел из воды. Она видела, что он голый. И Сериане не хватало храбрости посмотреть прямо в лицо такому Вайше.

<http://tl.rulate.ru/book/62685/1840315>